

Специфика социального капитала поколения Z в условиях виртуализации социального конструирования реальности

И.И. Толстикова¹, О.А. Игнатьева², К.С. Кондратенко², А.В. Плетнев³

¹Университет ИТМО, ²Санкт-Петербургский государственный университет,

³Санкт-Петербургский университет МВД РФ

tolstikova_irina@mail.ru, olga7919@mail.ru,
kondratenkoks@inbox.ru, venger.vin@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики социального конструирования реальности представителями поколения Z и попытке оценить на основании полученных данных трансформацию социального капитала современного общества. Основываясь на теориях поколений, социальном конструктивизме, интерпретативизме и исследованиях социального капитала, авторы составили анкету и провели опрос 201 студента из различных вузов г. Санкт-Петербурга. Оценке подвергались такие характеристики респондентов, как самостоятельность в принятии решений, способность к поддержанию рационально-критической дискуссии, взаимодействие с реальным и виртуальным пространствами интеракций, когнитивные основания социальных взаимодействий. На основе полученных данных был сделан ряд важных выводов об утрате социального капитала и ослаблении социальных связей, о необходимости разграничения социального, культурного и гражданского капиталов, о компенсации капитала в виртуальной среде, а также о влиянии современных технологий на способ построения социальных связей. Исследование является пилотным в серии работ коллектива авторов по исследованию социального капитала поколения Z. Основная задача исследования – открыть проблему и очертить рамки будущих исследований, а не предоставить убедительное решение поставленной проблемы и провести подробный анализ. Несмотря на это, работа содержит ряд ценных идей и эвристик будущих исследований.

Ключевые слова: поколение Z, социальный капитал, виртуализация, phygital реальность, цифровое поведение

Библиографическая ссылка: Толстикова И.И., Игнатьева О.А., Кондратенко К.С., Плетнев А.В. Специфика социального капитала поколения Z в условиях виртуализации социального конструирования реальности // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 5 (Труды XXIV Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2021, Санкт-Петербург, 24 – 26 июня 2021 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2021. С. 117-129. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-117-129

1. Введение

Интенсивное развитие социального капитала поколения Z становится актуальнее вместе с нарастанием тенденций современного общества. По всей видимости, мы утрачиваем социальный капитал, и эта тенденция все усиливается. Поколение Z, будучи «оцифрованным» поколением, слепо следует этим социальным веяниям.

Для начала стоит отметить, что поколение Z – одно из самых малочисленных российских поколений. Общее количество зумеров примерно составляет 22 млн. чел.

Если сравнить их численность с «миллениалами», то последних окажется примерно в 1,6 раз больше [7]. Помимо того, что «цифровые аборигены» численно находятся в меньшинстве, они, по всей видимости, находятся в большей социальной изоляции от своего милье, чем другие поколения. Темпы роста числа неполных семей стремительно увеличиваются: так, например, число родителей-одиночек в 2017 году составило треть от всех российских семей, а количество матерей-одиночек за последние 20 лет увеличилось в 3 раза [3]. Стоит также отметить, что особенного роста доверия россиян друг к другу на данный момент не наблюдается – 56 % молодежи изначально относятся к незнакомым людям с недоверием (по сравнению со средним значением 48 %) [6].

Утрата социального капитала, особенно остро наблюдающегося в среде молодежи, не является исключительно российским явлением. Поколение Z, как отмечает К. Тринко [26], – это самое одинокое поколение в Соединенных Штатах. Опрос, проведенный компанией Signa, показал, что почти половина американцев иногда или всегда чувствуют себя одинокими, а один из пяти опрошенных американцев сообщил, что личные значимые встречи происходят реже, чем раз в неделю. При этом опрос не выявил существенной разницы в уровнях одиночества между теми, кто часто или, наоборот, редко пользовался социальными сетями [26].

Согласно отчету за 2017 год, подготовленному для сенатора Дж. Майка Ли от штата Юта, несколько факторов показывают снижение социального взаимодействия: ежемесячная посещаемость церкви снизилась с начала 1970-х годов до настоящего времени – в прошлом ее посещали от 50% до 57% по сравнению с 42% до 44% в настоящее время; в 1974 году треть американцев несколько раз в неделю общались со своими соседями, в то время как в 2017 году это делают только 19%; люди стали меньше тратить времени на непринужденные разговоры с коллегами, перейдя в среднем от 2,5 часов в неделю в середине 1970-х до чуть менее часа в 2012 году; семьи также становятся меньше, и процент детей, воспитываемых одним родителем или без родителя, удвоился – с 15% до 31% [24].

Возможно, социальный капитал исчезает только в традиционном понимании данного термина, однако он может увеличиваться в виртуальной среде. Д. Хессекиль отмечает, что поколение Z имеет гораздо большую глобальную сеть связей и друзей, чему стоит у них поучиться [21]. Одиночество в реальной жизни может компенсироваться и замещаться в виртуальной среде. Каким образом, в таком случае, изменяется социальный капитал, уместно ли его сравнивать с виртуальным капиталом и наблюдается ли его рост – на эти вопросы на данный момент нет однозначного ответа. Данное исследование также его не даст, скорее, его основной целью является открытие, а не решение проблемы.

2. Обзор литературы

Изучение социального капитала поколения Z опирается на структуралистско-конструктивистскую теорию Бурдьё. Особый тип рефлексивности, который характерен для поколения Z, фактически является формой культурного капитала. Культурный капитал в интерпретации Бурдьё является суммой всех культурных ресурсов индивида [14]. Бурдьё выделяет несколько видов или состояний культурного капитала – инкорпорированный, который предполагает накопление и создание индивидом культурного потенциала, объективированный, то есть капитал в форме культурных вещей, и институционализированный, то есть выданные различными институтами свидетельства об академической квалификации [16, 20]. Среди последователей Бурдьё для нас наибольший интерес представляет концепция «рефлексивного габитуса» Свитмена [25], с точки зрения которого рефлексивность как форма социального капитала является преимущественным свойством для более финансово обеспеченных и образованных студентов. Концепция культурного капитала Бурдьё результативно применяется для интерпретации

особенностей молодежи [11]. Предпринимаются попытки количественного измерения культурного капитала [1, 2].

Важным выводом из концепции культурного капитала Бурдьё является то, что культурный капитал крайне зависим от образования и внедрение инноваций в обществе требует воздействия на габитус индивида. Бурдьё отмечал, что культурный капитал вытекает из габитуса [18]. Габитус в свою очередь оказывается крайне зависим от внешней социальной среды [15]. Создание благоприятной для внедрения инноваций среды является перспективным направлением для развития социальных технологий.

Концепция социального капитала Р. Патнэма оказывается очень близка к пониманию культурного капитала в концепции Бурдьё как части рефлексивного габитуса. Эта теоретическая аналогия особенно важна, поскольку существуют разные интерпретации социального капитала и само это понятие вводилось в научный оборот 6 раз с различными смысловыми оттенками [22]. Патнэм понимает социальный капитал как социальные связи, сети и нормы, которые предполагают отношения взаимности и доверия. Характеристики взаимности и доверия сильно влияют на характер социального капитала. В частности, в книге «Чтобы демократия сработала» Патнэм приводит результаты исследования итальянского общества, в котором существует значительная разница между севером и югом страны [8]. Более экономически успешные северные регионы Италии характеризуются большим количеством различных сообществ и ассоциаций. На юге, напротив, более распространено взаимное недоверие, в обществе процветают кумовство и коррупция. Очевидно, что эта ситуация - результат определённых культурных особенностей сообщества и в такой интерпретации социальный капитал Патнэма близок к понятию культурного капитала Бурдьё.

В условиях все большей виртуализации социального взаимодействия в среде поколения Z концепция социального капитала Бурдьё становится крайне актуальной. Она демонстрирует значительную эвристическую ценность как для теоретической интерпретации, так и для эмпирического изучения особенностей цифрового поколения

3. Теоретико-методологические основания исследования

Данная статья представляет второй этап исследования поколения Z. Начало серии исследований в настоящей области положено коллективом авторов в 2019 г. (DTGS-2020). В этот раз фокусом исследования стал вопрос формирования социального капитала у поколения Z в контексте социального конструирования реальности. Был составлен авторский опросник, позволивший выявить характерные особенности поколения Z в процессе конструирования социальной реальности. Анкета предполагала работу со случайной выборкой из 201 студента первого и второго курса из четырех ВУЗов Санкт-Петербурга. Размер выборки в данном исследовании был не велик в связи со сложностью доступа к студентам в условиях пандемии. Кроме того, сам проект включал работу с тремя разными опросниками, что в конечном итоге увеличивало объем работы до 600 наблюдений.

Программа исследования и анкета были разработаны с учетом теоретической концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, которая является выражением теоретико-методологического подхода социального конструктивизма. Интерпретативизм, для которого характерна индуктивная логика исследования, заложил основы эпистемологической ориентации нашего исследования. Интерпретация фактов базируется на концепциях анализа социального капитала П. Бурдьё, Р. Патнэма, а также теориях, направленных на анализ поколений Н. Хоа, В. Штрауса, Дж. Палфрея, Д. Стиллмена, Д. Тапскотта, М. Пренского, Толстиковой И.И., Маминой Р.И. и других.

В данной статье представлен этап исследования, связанный с анализом особенностей социального конструирования реальности поколением Z, поэтому в качестве метода

исследования было выбрано анкетирование 201 студента, выбор которых отвечал требованиям репрезентативности, так как повторял половозрастную структуру общества, характерную для возрастной когорты 15-19 лет, т.е. 49% мужчин и 51% женщин [7]. В выборке доминируют представители молодежи в возрасте 18-19 лет, их численность составляет 74% от общего числа опрошенных. Анализ результатов анкетирования и их интерпретация позволяет установить четкую связь между особенностями социального конструирования реальности поколением Z и формированием у них социального капитала.

Ограничения исследования были связаны со спецификой объекта. Трудно отделить особенности восприятия и изменения реальности поколением Z, связанные со спецификой данной когорты, от процесса первичной и вторичной социализации под воздействием социальных институтов. Мы понимаем эти ограничения.

4. Эмпирический анализ социального конструирования реальности поколения Z

Формирование социального капитала является одним из залогов успешной карьеры, что является важной целью особенно для представителей поколения Z, постепенно становящимися равноправными членами общества. Данный процесс протекает одновременно с освоением окружающего мира молодежью, которое означает не просто усвоение общественных ценностей и норм, но и сознательное преобразование действительности. Исследования первого этапа (2019-2020 г.) показало, что несмотря на доминирование индивидуалистских ценностей в профиле представителей поколения Z, он был также несвободен от коллективистских ценностей взаимопомощи и эмпатии, что в целом отражает специфику российской культуры [12].

Анкетирование по социальному конструированию реальности было представлено серией из четырнадцати вопросов, отражающих наиболее важные аспекты данного социально-когнитивного процесса. Так, на первый вопрос информационной части анкеты об особенностях понимания смысла понятия патриотизм были получены следующие варианты ответов: 48,8% респондентов ответили, что выяснили бы содержания этого понятия самостоятельно либо на основе опыта, либо на основе рассуждения; 25,9% респондентов (представителей поколения Z) ответили, что руководствовались бы мнением экспертов; только 9% респондентов обсудили бы этот вопрос при встрече с друзьями или в онлайн. Таким образом, частотное распределение данных ответов позволяет сделать вывод, что поколение Z преимущественно стремится проникнуть в смысл базовых понятий либо самостоятельно, либо опираясь на мнение экспертов, а значит, способно к принятию самостоятельных и взвешенных решений. На вопрос о том, как представители поколения Z осмысливают такие абстрактные понятия как «родина», «религия», «гуманизм» 36,3% респондентов ответило, что они делают это при помощи понятий и формальной логики; 27,9% визуализируют данные понятия; 22,9% пытаются представить данные понятия интуитивно и 11,4% представляют некий визуально-звуковой объект. Таким образом, можно сделать вывод, что поколение Z имеет склонность к аналитическому мышлению, но не в подавляющем большинстве. Гипотетическая ситуация о подготовке доклада по теме сравнительного анализа рыночной и командной экономики предполагала выявление склонности к самостоятельности при формировании нового продукта знания: 40,3% респондентов ответило, что для того, чтобы подготовить данный материал, они прочитают несколько серьезных книг и обратятся к первоисточникам; 33,8% респондентов ответили, что ограничатся чтением статей в интернете; 15,9% респондентов заявили, что прочитают книги «по диагонали»; 5,5% будут основывать свой доклад на кратком пересказе книг. На основании данного распределения можно сделать вывод, что в целом студенты стремятся получить основательные знания для представления доклада по новой и сложной теме, однако в силу ограниченности во времени они

принимают рациональные решения о подготовке докладов на основании более доступных источников из Интернета.

Следующий вопрос анкеты касался принятия решений в условиях диаметрально противоположных точек зрения. Он был сформулирован в отношении приемлемости эвтаназии, которая «обсуждалась» на занятиях в аудитории и онлайн. Вопрос заключался в том, как участники дискуссии определяют валидную точку зрения. Согласно ответам респондентов 57,7% из них будут придерживаться результатов, полученных при обсуждении в группе, 20,4% респондентов доверяют результатам обсуждения с однокурсниками после занятий. И только 11,9% будут полагаться на результаты обсуждения в интернете (рис. 1). Таким образом, несмотря на свою «фиджитал» характеристику [5] большинство представителей поколения Z строят представление о мире и выносят суждения, полученные в результате реального взаимодействия и обсуждения, где наличие социального капитала играет немаловажную роль. Вопрос об обсуждении проблемы защиты животных предполагал выявление позиции представителей поколения Z относительно возможности множественных мнений. Ситуация, когда появилось в ходе дискуссии много мнений, может быть связана с возможностью одновременного существования нескольких правильных мнений. Так ответили 39,8% респондентов. 26,9% респондентов пришли к выводу, что любое мнение может быть истинным только частично. 25,9% респондентов ответили, что мнение всегда субъективно и правду искать бессмысленно. И только 7% заявили о том, что правильное мнение всегда одно. Данное распределение позволяет сделать вывод о готовности молодого поколения к дискуссии и развитию делиберативной демократии [13].

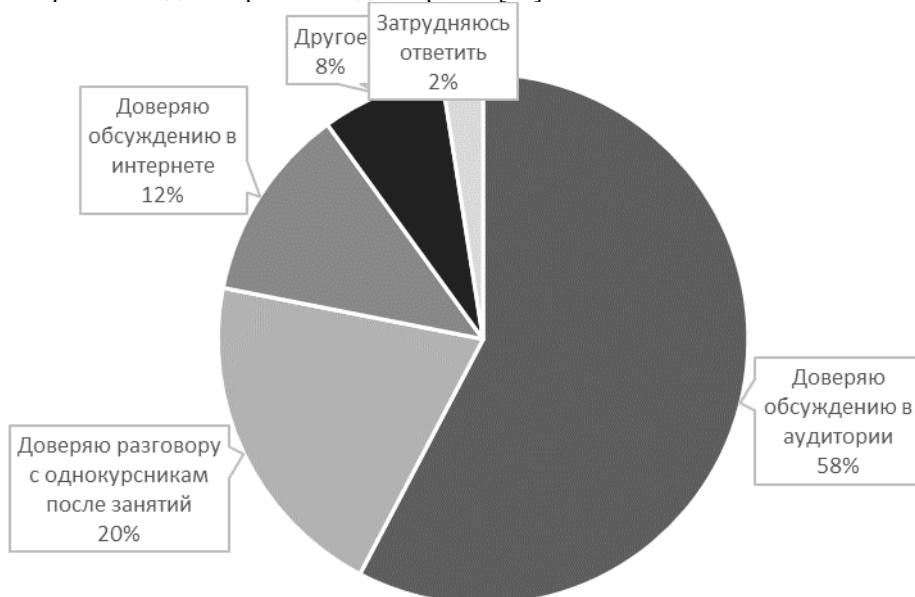
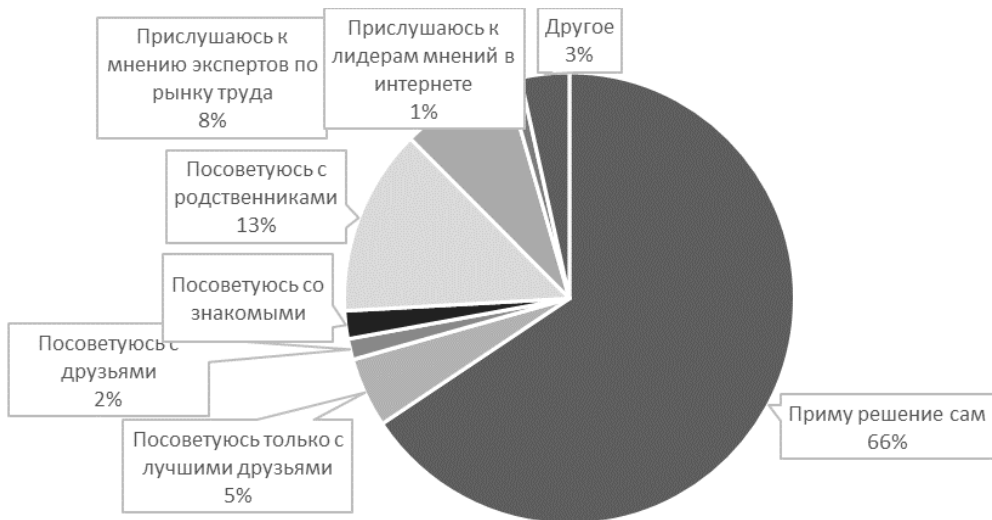

Рис. 1. Доверие результатам дискуссии об эвтаназии

На вопрос о приемлемости идеологий прошлого для современного общества 44,8% респондентов пришли к выводу, что в целом эти идеологии подходят, но нуждаются в существенной трансформации. 38,3% респондентов пришли к выводу, что они подходят лишь в отдельных случаях. 9,5% пришли к выводу, что они не подходят. 6% респондентов заявили о том, что данные идеологии полностью подходят. Таким образом, можно сделать вывод, что у студенческой части поколения Z формируется критическое мышление, и они

готовы к осознанному преобразованию окружающей их социальной реальности в настоящем и будущем.

При анализе ответов на вопрос о том, что такое счастье и как найти на него ответ, выявлено, что большинство из опрошенных представителей phygital-поколения (62,2%) предпочитает самостоятельно, на основе опыта и рассуждения, определить основное содержание понятия «счастья». Зумеры не боятся идти за своей мечтой, они свободны от психологических зажимов, предрассудков и стереотипов, поскольку «счастье» как представление о своем идеальном они не склонны делегировать экспертам (18,9%), хотя доверие к экспертному мнению присутствует и менее всего (5%) склонны обсуждать с друзьями. Полученные нами эмпирические результаты подтверждают, что представители поколения Z считают самостоятельность принятия решений наиболее значимой установкой, важность мнения друзей и экспертов зависит от значимости предмета рассмотрения. Так, в ответах на вопросы о выборе специальности для проектирования карьеры и о возможности применения легких наркотиков абсолютное большинство (65,7% и 78,6% соответственно) примет решение самостоятельно, но к экспертному мнению прислушаются только по поводу применения наркотиков, экспертам же по рынку труда предпочтут мнение родственников, что свидетельствует о значимости роли семьи, ее ценностей для представителей поколения Z так же, как и недостаточном доверии экспертам по рынку труда (рис. 2).

Рис. 2. Выбор будущей карьеры

Как мы уже писали в 2020 г., «преобладание индивидуалистских установок (самовыражение, построение карьеры) в профиле типичного представителя поколения Z в России, полученного в результате эмпирического исследования, позволяет говорить о формировании в России «поколения Я», но с российской спецификой, так как поведенческий профиль несвободен от установок коллективизма (взаимопомощь - 24%, эмпатия - 13%), которые заняли второе и четвертое место в системе ценностей представителей поколения Z соответственно» [12, 109]. Ответ на вопрос о важности мнения других участников взаимодействия свидетельствует о самостоятельности молодого поколения, и подтверждает результаты, полученные в исследованиях 2019-2020 гг., когда, согласно данным опроса, 74% участников учитывали мнение других при принятии решения, но на первое место ставили свое собственное мнение [12, 109].

Зумеры в целом не склонны к риску: они предпочитают органический рост, плавные трансформации, ищут особые новые пути. При этом доверие к официальной информации у них еще не сформировано окончательно и при принятии решения об устройстве на работу в компанию с противоположными характеристиками - на основании официальных данных и мнения знакомых (48,8%) или взгляда на проблему представителя своего поколения (35,8%), - приоритетные мнения практически не определены. Пришло время нового поколения, которое само выбирает работодателя, людей, для которых важен не только и не столько бренд, сколько репутация, отношение к ценностям, разделяемых поколением Z. Конечная цель любого представителя нового поколения – сделать мир лучше, поэтому корпорация, которая не соответствует их взглядам на экологию, гендерное разнообразие или толерантность имеет меньше шансов получить в свой штат претендентов из числа поколения Z.

Одним из наиболее распространенных мифов о поколении Z является утверждение о так называемых «трудностях перевода», связанных с тем, что зеты по-другому воспринимают сам процесс коммуникации из-за доступа к безграничному общению в социальных сетях. На этом мифе построено множество теорий проблем интеграции зумеров в бизнес-процессы. В результате анализа нашего опроса студентов было выявлено, что Z-поколение, общаясь со всеми на равных и выделяя это как ценность, тем не менее понимают рамки и границы иерархии, что выражается, в частности, в отношении к использованию сленга вне субкультурной коммуникации. Большинство опрошенных (76,1%) показало понимание недопустимости использования субкультурных слов как девиации в изменяющихся условиях взаимодействия на примере использования сленга в беседе с преподавателем. Опрос показал наличие понимания студентами языковых культурных норм взаимодействия (15,9%). Поскольку именно культура определяет участников коммуникации, выбор тем и коммуникативных стратегий, контекст, способ передачи сообщений, способ кодирования и декодирования и т.д., понимание регламентированных норм и не рекомендованных демонстрирует включенность представителей Z в общекультурный контекст и снимает вопрос о «трудностях перевода». При столкновении культурных проявлений, как вербальных, так и невербальных, специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении, становятся очевидными. Это подтверждает систему факторов А.А. Леонтьева, определяющих национально-культурную языковую специфику (факторы, связанные с культурной традицией: разрешения и запрещения, стереотипные, воспроизводимые акты общения; этикетные характеристики универсальных актов общения, ролевые и социально-символические особенности общения; факторы, связанные с социальными ситуацией и функциями общения: функциональные подязыки и этикетные формы; факторы, связанные с социальной ситуацией в узком смысле; факторы, определяемые спецификой языка данной общности) [4].

В целом, как показывает исследование, интерес зумеров к политической идеологии и экономической политике довольно неустойчив, что можно охарактеризовать не только предпочтительным для 34,3% ответом: «Если есть настроение, то я могу о чем-то таком почитать», но и определенными ответами об интересе к статьям на эти темы в интернете (26,4%) и книгам (18,4%); 19% в сумме сообщили о разной степени «не интереса» или, что означает примерно то же, просматривают «по диагонали». Это ярко проиллюстрировано интервью К. Собчак с популярным тиктокером Даней Милохиным, 19 лет, 10 миллионов подписчиков, на YouTube от 20 декабря 2020 г. Ведущая задает ему вопрос: «А почему ваше поколение на митинги не ходит?». На что Дания отвечает: «Я не против них, но и не за. Я в сторонке стою и не хочу лезть, мне это не интересно. Я не стараюсь в этом разбираться и не хочу заполнять свой мозг этой ненужной информацией» [10].

Экстремизм и радикализм также не характерны для поколения Z. Как отметили 64,7% опрошенных, «подобные высказывания недопустимы настолько же, насколько они недопустимы при реальном общении».

Результаты опроса подтверждают выводы исследования «Российское “Поколение Z”»: Установки и ценности», проведенное Фондом Фридриха Эберта: «Широко распространена аполитичность. Многие молодые люди (почти 60%) совсем не интересуются или очень мало интересуются политикой. При этом они практически не испытывают доверия к национальным властным институтам. Лишь 26% доверяют правительству, 16% — политическим партиям, 24% — Государственной Думе. Уровень доверия президенту страны сравнительно высок (42%)» [9].

При этом необходимо отметить, уровень доверия близким друзьям высок – 66,2% готовы делиться личными проблемами в противоположность 18,4% ответивших, что не будут обсуждать это с окружающими. При этом только 5% опрошенных поделятся личным с друзьями по интернет-общению. В целом, миф о приоритетности или паритетности виртуального мира по сравнению с миром реальным разрушается ответами опрошенных студентов-представителей поколения Z – только 5,0% будут обсуждать философский вопрос «что такое счастье» с друзьями в интернете; 5,0% - личные проблемы; 1% прислушается к лидерам мнений в интернете по поводу выбора карьерной траектории.

Проведенное эмпирическое исследование демонстрирует позитивные тренды формирования рефлексивного габитуса поколения Z. Цифровое поколение демонстрирует большую самостоятельность при выработке смыслов в процессе социального конструирования реальности. При этом они опираются на серьёзные литературные источники и рекомендации экспертов, если им нужно сформировать мнение по важному вопросу. Виртуализация изменяет коммуникацию поколения Z, но не оказывает на него сильного негативного влияния. Советы от «лидеров мнений» в интернете являются определяющими лишь для незначительной доли молодых людей.

5. Теоретический анализ специфики социального конструирования реальности поколения Z

Избранная в ходе исследования концепция Бурдьё позволяет интерпретировать формирования социального капитала поколения Z в условиях виртуализации. Наиболее обобщающим понятием всей социологии Бурдьё является понятие «милье» или социальной среды. Благодаря своей интегративности это понятие имеет позитивную эвристическую ценность для изучения характеристик поколения Z. Понятие милье можно встретить еще у Дюркгейма [23, стр. 233], который важнейшими характеристиками милье считал количество включенных в эту среду людей и интенсивность социальных взаимодействий между ними. В концепции Бурдьё понятие милье трактуется более широко и его интегративность связана с тем, что оно объединяет характеристики социальной и физической среды, объединяет социальные особенности индивида и группы [16]. Милье можно определить как совокупность культурного, финансового и социального капитала. Каждая из частей этого определения не может исчерпывающим образом описать особенности индивида или его положение в обществе. Так, если индивид обладает значительным финансовым капиталом, но не разделяет культурных вкусов представителей высших страт и является необразованным, то он не будет принят им в сообщество богатых. Эти три вида капитала связаны между собой и способны перетекать друг в друга. Обладая культурным капиталом в виде образования и знаний индивид способен получить финансовый капитал или установить необходимые ему социальные связи. В европейской социологии зачастую понятие милье считают просто синонимом образа или стиля жизни. Таким образом, в концепции Бурдьё понятие милье играет роль центрального понятия, включая в себя понятия габитус и рефлексивность. Другим достоинством милье является то, что оно учитывает не только горизонтальное деление общества, представляющее из себя деление на классы и страты, но и культурные особенности индивидов.

Интегративный характер милье особенно полезен для интерпретации и описания особенностей поколения Z, для которого крайне важным аспектом является соотнесение физической и виртуальной реальности. Для поколения Z эти реальности неразделимы и ощущаются как единая, дополненная реальность. Однако с теоретической точки зрения необходимо иметь связующее звено, точку соприкосновения этих видов социальной реальности. В классической интерпретации Бурдьё связующим звеном между физической и социальной реальностью стал габитус, который он определил как «системы устойчивых, взаимозаменяемых диспозиций, структурированных структур, предрасположенных функционировать как структурирующие структуры, то есть как принципы, которые порождают и организуют практики и репрезентации» [19, стр. 153]. Ключевым моментом в понимании габитуса является то, что это сознательно приобретенные индивидом диспозиции. Приобретая диспозиции в социальных взаимодействиях, индивид действует одновременно как в объективном, так и в субъективном пространстве. В условиях фиджитал взаимодействия поколения Z габитус становится точкой соприкосновения также и с виртуальным пространством. Все большее значение приобретают диспозиции индивида в цифровом пространстве.

При интерпретации взаимодействия представителей поколения Z в цифровой среде особую роль играет дифференциация общества по горизонтальным характеристикам, то есть по культурным различиям. Эти характеристики более очевидны в цифровой среде, тогда как принадлежность индивида к определенной страте может вызывать сомнения. Молодые люди склонны демонстрировать в цифровом пространстве такой уровень статусного потребления, который в реальности они поддерживать не могут.

Другой особенностью социологии Бурдьё, которая полезна при понимании социального конструирования реальности в условиях виртуализации, является его теория социальных полей. Социальное поле — это некоторая часть реальности, которая отличается типами используемого капитала. Так, обособленными социальными полями являются политическое поле, поле литературного творчества, академическое поле [17]. Социальные поля являются относительно автономными, характеризуются специфическими интересами участников взаимодействия. Важным следствием феномена социального поля является то, что для понимания сути социального взаимодействия необходимо знать то поле, в контексте которого оно происходит. Представители различных социальных классов не одинаково взаимодействуют в разных полях. Взаимодействие в цифровом пространстве является взаимодействием в условиях обособленного социального поля, в котором не велика роль классовой принадлежности. Однако решающую роль здесь играет такой компонент милье как культурный капитал. Это обстоятельство указывает на то, что в условиях все большей виртуализации социального взаимодействия и социального конструирования реальности социальный и культурный капитал в структуре милье становятся все более значимым. Для поколения Z, представители которого в большинстве случаев не владеют большими финансовыми средствами, виртуальное пространство открывает широкие возможности для самореализации.

6. Дискуссия, заключение, перспективы

Результаты исследований оставляют противоречивые чувства. С одной стороны, образ самих себя, рисуемый респондентами в их ответах на вопросы анкеты, весьма обнадеживает — это образ «хорошего гражданина», самостоятельно принимающего решения, склонного к рационально-критической дискуссии и тянущегося к знаниям. Представления, полученные в физической реальности, оказываются для них более значимы, чем представления, сформированные в результате виртуального взаимодействия. Экстремистские идеи чужды для представителей поколения Z, а авторитет учителей и преподавателей незыблем.

Но есть и другая сторона. Ответы, данные респондентами, открывают и пространство серьезных социальных дисфункций. Так, например, в ответах совершенно не просматривается самокритичность. Действительно, респонденты проявляют готовность к критике окружающих, сведений из интернета, действий органов власти и экономических агентов, но, по всей видимости, не критикуют самих себя и свои собственные мнения, свою позицию, свои поступки. Это свидетельствует о либерализации и гуманизме, о чувствительности к проблемам прав и свобод личности, но это же говорит и о падении уровня социального капитала. Иными словами, не интернет уничтожает социальный капитал, а сформированная модель социального взаимодействия.

Однако и виртуализация социальных коммуникаций, по всей видимости, также вносит свой вклад в формирование индивидуалистических моделей. «Умная» техника, как и любая другая, участвует в конструировании социальной реальности и ролевом поведении индивидов. Если конвейер создал из человека «винтика» в механизме социальной системы, то компьютер формирует «диспетчеров» потоков информации, разрешающих посадку или взлет, предоставляющих права доступа и систематизирующих поступающие данные. Возможно, диспетчеризация также влияет на ответы о самостоятельности в принятии решений, готовность выслушивать разные мнения и обращаться к экспертам в условиях неопределенности. Слабый интерес к политике вполне объясним малой практической полезностью, и «диспетчер» отправляет эту информацию в корзину или изучает на досуге.

Если в точности следовать идеям П. Бурдьё и разделять социальный, культурный и гражданский капитал по полям социального взаимодействия, то падение значимости социального капитала может и не привести к падению гражданского или культурного капитала. Напротив, индивидуализация только усиливает экзистенциальные ценности, а рост личной свободы и независимости может проявиться в качестве гражданской ответственности. Рост уровня образованности, по всей видимости, приводит к участию в культурном производстве и воспроизводстве, что сказывается на уровне культурного капитала только положительно.

Также не проясненным остается вопрос о корреляции социального капитала поколения Z и инновационной активности. По всей видимости, такая взаимосвязь может носить обратный пропорциональный характер, и индивидуализация и социальная изоляция могут создавать благоприятную среду для креативности. Однако высвобождающееся время представители поколения Z также могут использовать по-разному. Иными словами, тема социального капитала поколения Z далека до своей завершенности и разработанности. Более детальное и подробное исследование социального капитала поколения Z – научная задача коллектива авторов в ближайшей перспективе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости», а также с использованием возможностей Ресурсного центра СПбГУ «Центр социологических и интернет-исследований».

Литература

- [1] Большаков Н.В. Измерение культурного капитала: от теории к практике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6 (118). С. 12.
- [2] Быченко Д.Ю. Системные показатели развития человеческого потенциала // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). С. 176-180.

- [3] В России на матерей-одиночек приходится треть семей с детьми. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5899c3949a7947cd04125cc5> (дата обращения: 28.03.2021).
- [4] Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 16–21.
- [5] Мамина Р.И., Толстикова И.И. Phygital поколение в условиях свободной глобальной коммуникации // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8. № 1. С. 34-41.
- [6] Межличностное доверие. Надо ли доверять людям? Можно ли вернуть утерянное доверие? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14215> (дата обращения: 28.03.2021).
- [7] Население России по полу и возрасту: статистика, распределение. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (дата обращения: 28.03.2021).
- [8] Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М. Ad Marginem. 1996. 288 с.
- [9] Российское «поколение Z»: установки и ценности <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/> (дата обращения: 28.03.2021).
- [10] Собчак К. Дания Милохин: как собрать миллионы в ТикТок, полюбить Моргенштерна и потратить 500 тысяч на водителя <https://www.youtube.com/watch?v=XmbUP9Oh0QY> (дата обращения: 28.03.2021).
- [11] Соколов М.М., Сафонова М.А., Чернецкая Г.А. Культурный капитал, пространство вкусов и статусные границы среди российских студентов // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Т. 26. № 1. С. 152-179.
- [12] Толстикова И.И., Игнатъева О.А., Кондратенко К.С., Плетнев А.В. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2020. № 4. С. 103-115.
- [13] Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб, Наука. 2001. 417 с.
- [14] Bagnasco, A. Trust and Social Capital // Kate Nash, Alan Scott (eds.) The Blackwell Companion to Political Sociology. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. P. 230-239.
- [15] Bourdieu P., Wacquant L.D. An Invitation to Reflexive Sociology. University of Chicago Press. 1992. 348 p.
- [16] Bourdieu, P. Distinction: A social critique of the judgement of taste. Harvard University Press, 1984. 613 p.
- [17] Bourdieu P. Homo academicus. 1988. Palo Alto, CA: Stanford University Press. – 344 p.
- [18] Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in education, society and culture. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1977. 254 p.
- [19] Bourdieu P. The logic of practices. 1990. Cambridge, UK: Polity Press. 334 p.
- [20] Bourdieu, P. The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, Greenwood. 1986. P. 241-258.
- [21] Hessekiel D. Engaging Gen Z In Your Social Impact Efforts // Forbes. 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidhessekiel/2018/06/26/engaging-gen-z-in-your-social-impact-efforts/?sh=e57924649953> (дата обращения: 28.03.2021).
- [22] Putnam RD. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster; 2000. 541 p.
- [23] Sawyer, R. K. Durkheim's dilemma: Toward a sociology of emergence // Sociological Theory. 2002. № 20. P. 227–247.
- [24] Social capital project «What we do together». Prepared by the Vice Chairman's staff of the Joint Economic Committee at the request of Senator Mike Lee. SCP Report, № 1-17. URL: https://www.lee.senate.gov/public/_cache/files/b5f224ce-98f7-40f6-a814-8602696714d8/what-we-do-together.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

- [25] Sweetman, P. «Twenty-First Century Disease? Habitual Reflexivity or the Reflexive Habitus» // *The Sociological Review*. 2003. 51(4). P. 528–49.
- [26] Trinko K. Gen Z is the loneliest generation, and it's not just because of social media // *USA TODAY*. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2018/05/03/gen-z-loneliest-generation-social-media-personal-interactions-column/574701002/> (дата обращения: 28.03.2021).

The Specifics of Generation Z Social Capital under the Virtualization of Social Construction of Reality

I.I. Tolstikova¹, O.A. Ignatjeva², K.S. Kondratenko², A.V. Pletnev³

¹ITMO University, ²Saint Petersburg State University,

³St Petersburg University of Internal Affairs Ministry

The article is devoted to the study of the specificity of social construction of reality by representatives of Generation Z and an attempt to assess the transformation of social capital of modern society on the basis of the obtained data. Based on generational theories, social constructivism, interpretivism and social capital studies, the authors made a questionnaire and interviewed 201 students from different universities in St. Petersburg. Such characteristics of respondents as independence in decision-making, ability to maintain rational-critical discussion, interaction with real and virtual spaces of interactions, cognitive foundations of social interactions were assessed. On the basis of the data obtained a number of important conclusions were made about the loss of social capital and weakening of social connections, about the need to distinguish between social, cultural and civic capitals, about the compensation of capital in the virtual environment, as well as about the impact of modern technologies on the way of building social connections. The study is a pilot in a series of works by a team of authors on the study of social capital of Generation Z. The main objective of the study is to open up the problem and outline the framework for future research, rather than to provide a convincing solution to the problem posed and provide a detailed analysis. Despite this, the work contains a number of valuable insights and heuristics for future research.

Keywords: generation Z; social capital; virtualization; phygital reality; digital behavior

Reference for citation: Tolstikova I.I., Ignatjeva O.A., Kondratenko K.S., Pletnev A.V. The Specifics of Generation Z Social Capital under the Virtualization of Social Construction of Reality // *Information Society: Education, Science, Culture and Technology of Future*. Vol. 5 (Proceedings of the XXIV International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2021, St. Petersburg, June 24-26, 2021). - St. Petersburg: ITMO University, 2021. P. 117 – 129. DOI: 10.17586/2587-8557-2021-5-117-129

Reference

- [1] Bol'shakov N.V. Izmerenie kul'turnogo kapitala: ot teorii k praktike // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2013. № 6 (118). P. 3-12.
- [2] Bychenko D.Yu. Cistemnye pokazateli razvitiya chelovecheskogo potentsiala // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta*. 2012. № 1 (40). P. 176-180.
- [3] V Rossii na materei-odinochek prikhoditsya tret' semei s det'mi. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5899c3949a7947cd04125cc5> (access date: 2021/03/28).
- [4] Leont'ev A. A. Yazykovoe soznanie i obraz mira // *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'*. M., 1993. P. 16–21.

- [5] Mamina R.I., Tolstikova I.I. Phygital pokolenie v usloviyakh svobodnoi global'noi kommunikatsii // *International Journal of Open Information Technologies*. 2020. T. 8. № 1. P. 34-41.
- [6] Mezhlichnostnoe doverie. Nado li doveryat' lyudyam? Mozhno li vernut' uteryannoe doverie? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14215> (access date: 2021/03/28).
- [7] Naselenie Rossii po polu i vozrastu: statistika, raspredelenie. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr (access date: 2021/03/28).
- [8] Patnehm R. Chtoby demokratiya srbotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii. M. Ad Marginem. 1996. 288 p.
- [9] Rossiiskoe «pokolenie Z»: ustanovki i tsennosti. URL: <https://www.fes-russia.org/pokolenie-z/> (access date: 2021/03/28).
- [10] Sobchak K. DANYA MILOKHIN: kak sobrat' milliony v TiKTok, polyubit' Morgenshterna i potratit' 500 tysyach na voditelya. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XmbUP9Oh0QY> (access date: 2021/03/28).
- [11] Sokolov M.M., Safonova M.A., Chernetskaya G.A. Kul'turnyi kapital, prostranstvo vkusov i statusnye granitsy sredi rossiiskikh studentov // *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya*. 2017. V. 26. № 1. P. 152-179.
- [12] Tolstikova I.I., Ignat'eva O.A., Kondratenko K.S., Pletnev A.V. Tsifrovoe povedenie i kharakteristiki lichnosti pokoleniya Z v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii // *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*. 2020. № 4. P. 103-115.
- [13] Khabermas Yu. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii. SPb, Nauka. 2001. 417 p.
- [14] Bagnasco, A. Trust and Social Capital // Kate Nash, Alan Scott (eds.) *The Blackwell Companion to Political Sociology*. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. P. 230-239.
- [15] Bourdieu P., Wacquant L.D. *An Invitation to Reflexive Sociology*. University of Chicago Press. 1992. 348 p.
- [16] Bourdieu, P. *Distinction: A social critique of the judgement of taste*. Harvard University Press, 1984. 613 p.
- [17] Bourdieu P. *Homo academicus*. 1988. Palo Alto, CA: Stanford University Press. 344 p.
- [18] Bourdieu P., Passeron J.C. *Reproduction in education, society and culture*. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1977. 254 p.
- [19] Bourdieu P. *The logic of practices*. 1990. Cambridge, UK: Polity Press. 334 p.
- [20] Bourdieu, P. The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York, Greenwood. 1986. P. 241-258.
- [21] Hessekiel D. Engaging Gen Z In Your Social Impact Efforts // *Forbes*. 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidhessekiel/2018/06/26/engaging-gen-z-in-your-social-impact-efforts/?sh=e57924649953> (access date: 2021/03/28).
- [22] Putnam RD. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster; 2000. 541 p.
- [23] Sawyer, R. K. Durkheim's dilemma: Toward a sociology of emergence // *Sociological Theory*. 2002. № 20. P. 227-247.
- [24] Social capital project «What we do together». Prepared by the Vice Chairman's staff of the Joint Economic Committee at the request of Senator Mike Lee. SCP Report, № 1-17. URL: https://www.lee.senate.gov/public/_cache/files/b5f224ce-98f7-40f6-a814-8602696714d8/what-we-do-together.pdf (access date: 2021/03/28).
- [25] Sweetman, P. «Twenty-First Century Dis-ease? Habitual Reflexivity or the Reflexive Habitus» // *The Sociological Review*. 2003. 51(4). P. 528-49.
- [26] Trinko K. Gen Z is the loneliest generation, and it's not just because of social media // *USA TODAY*. URL: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2018/05/03/gen-z-loneliest-generation-social-media-personal-interactions-column/574701002/> (access date: 2021/03/28).